

Нин Сюй пребывал в легком замешательстве. Из зеркала над раковиной на него смотрел парень в чужом галстукѐ.

Прохладный шелк неприятно лип к коже, вызывая на шее мелкую дрожь. Пока Нин Сюй пытался прийти в себя, Цзин Вэнь уже вышел.

— Погоди! — крикнул он и бросился следом.

Цзин Вэнь отдал свой галстук ему, а сам-то как? Его же этот старый лысый осел Хуан Дачжоу на месте пришибет!

Нин Сюй бежал во весь опор и нагнал его только у самых дверей класса. Цзин Вэнь резко затормозил прямо на пороге, и Нин Сюй едва не с разбегу врезался в его широкую спину.

— Да постой ты... — тяжело дыша, выдохнул Нин Сюй. Но договорить не успел: в кабинете стояла гробовая тишина, и все одноклассники почему-то были на ногах.

Цянь Ян стоял за учительской трибуной. Стоило парням появиться, как все тридцать пар глаз уставились на них. В этих взглядах читалось жгучее, почти осязаемое любопытство.

Цянь Ян нахмурился. Нехорошее предчувствие мгновенно отразилось на его лице:

— Цзин Вэнь, а где твой галстук?

Цзин Вэнь небрежно засунул руки в карманы брюк и лениво протянул:

— Забыл дома.

— Забыл?! Ты никогда ничего не забываешь, а тут вдруг именно сегодня память отшибло?! — Цянь Ян явно начинал закипать.

Среди учеников пробежал шепоток. Лица у всех были разные: кто-то искренне переживал за парня, у кого-то в глазах горел исследовательский азарт, а кто-то ухмылялся весьма двусмысленно.

Что ж, устраивать повальную проверку больше не имело смысла — нарушитель сам пришел с повинной.

До Цянь Яна наконец дошло, в чем дело. Он сердито спустился с трибуны и бросил на ходу:

— А ну марш за мной.

Учитель вышел из класса, даже не обернувшись. Цзин Вэнь, ни капли не смутившись, вальяжно зашагал следом. Нин Сюй, нахмурившись, проводил их взглядами.

Класс мгновенно взорвался шумом.

— Так это Брат Вэнь вчера попался?!

— А-а-а-а! Да ладно! И с кем это он? Наша школьная красавица за ним полгода бегала — и все без толку, а тут вдруг роман!

— Офигеть, даже суровый Цзин Вэнь растаял! Кто бы мог подумать, что он вляпается в школьную любовь? Он же на девчонок вообще ноль внимания обращал, я думал, он так бобылем и помрет.

— Эй, а кто-нибудь знает, кто эта счастливица?

— Без понятия. А вы что, не в курсе?

Нин Сюй медленно дошел до своей парты и сел. На душе скребли кошки.

Ли Цю тут же подполз поближе и заговорщически прошептал:

— Офигеть, он тебе свой галстук отдал? Мать твою женщина, когда это вы успели так закорешиться? А Цзин Вэнь, оказывается, парень надежный, правильный.

Нин Сюй промолчал.

Ему и самому до смерти хотелось понять, с какого перепугу сосед по парте решил проявить такое благородство!

— Хотя для него это, скорее всего, пустяки, — рассуждал вслух Ли Цю. — Он и не в такие переплеты попадал, выкрутится. А вот если бы повязали тебя, на ушах стояла бы вся школа. Старый лысый осел Хуан точно бы сошел с ума.

Ли Цю подозрительно прищурился:

— Брат Сюй, колись, ты реально с кем-то мутишь? Кто моя невестка? Почему я до сих пор не в курсе?

Нин Сюй, которого и так все раздражало, отпихнул друга:

— Ни с кем я не мучу. Хватит нести чушь.

Ли Цю окинул его недоверчивым взглядом с ног до головы.

Цзин Вэнь не появлялся всю первую половину дня.

Цянь Ян вернулся в класс довольно быстро и провел урок, но вид у него был грозовой. Все сгорали от любопытства, однако самоубийц, готовых лезть к учителю с расспросами, среди учеников не нашлось.

За обедом Нин Сюй заметил, что портфель Цзин Вэня исчез с его стула. Не выдержав, он подошел к Ци Хаояну.

— Да отец Брата Вэня приехал, — скривился Хао-цзы. — Забрал его домой на «воспитательную беседу». Походу, светит нашему вишневому бунтарю недельный домашний арест... Слушай, странно все это. Я же точно помню, что утром он пришел в галстук. Куда этот чертов кусок шелка делся? Мистика какая-то...

Нин Сюй промолчал. Во время вечерней самоподготовки он отпросился у классного руководителя и ушел домой пораньше.

Проходя мимо соседнего участка, он невольно замедлил шаг.

В чужой вилле горел яркий свет — окна сияли почти во всех комнатах, чего раньше никогда не бывало.

Он постоял немного у забора. К железной решетке ворот тут же подбежал Локи. Пес преданно завилял хвостом и принялся лизать Нин Сюю руки — после того как кот Чи Гуаньтоу устроил ему трепку, грозный хаски превратился в послушного шелкового песика.

Нин Сюй рассеянно потрепал Локи по загривку. Хотелось узнать, как там Цзин Вэнь, но спросить было не у кого.

Домой он вернулся по-прежнему погруженный в свои мысли. Мать, Ай Кэ, окликнула его несколько раз, прежде чем он наконец обратил на нее внимание.

— Почему ты так рано? — удивленно спросила она. — Я зову тебя, зову, а ты словно в облаках витаешь. Что-то случилось?

— Просто устал, вот и ушел пораньше, — ответил Нин Сюй.

Ай Кэ велела экономке накрывать на стол и ласково добавила:

— Тогда поужинай и сразу ложись спать, сегодня никаких учебников.

Вдруг она что-то вспомнила:

— Кстати, Сяо Вэнь сегодня тоже вернулся раньше обычного. И представляешь, его отец приехал! Мы сколько тут живем, я его главу семейства впервые вижу.

Нин Сюй поднял взгляд:

— Тетушка Чжан ведь говорила, что он работает в Яньчжуне.

— Ну да, — Ай Кэ принялась лузгать семечки. — Похоже, возвращается, только когда сынок опять что-то натворит. Вы ведь в одном классе учитесь, не знаешь, что там у них стряслось?

Нин Сюй неловко кашлянул:

— Без понятия.

— Говорят, у него бизнес в сфере шоу-бизнеса, вечно занят, — продолжала ворчать Ай Кэ. — Но какая бы ни была работа, нельзя же годами жить врозь с женой и сыном. Мне кажется, Сяо Вэнь вырос таким раздолбаем именно из-за вечного одиночества. Родителям до него дела не было. То ли дело у нас! Мы с твоим папой с самого детства сдували с тебя пылинки: и на конный спорт вместе ходили, и на рисование...

Слушать эти излияния у Нин Сюя не было никаких сил. На душе сделалось совсем паршиво. Он резко поднялся из-за стола:

— Мам, я к себе.

— Как? А ужин? Ну и ну... Ладно, я попрошу тетушку принести тебе еду в комнату.

Нин Сюй быстро взбежал по лестнице и, повинувшись какому-то неясному импульсу, толкнул дверь, ведущую на крышу-террасу.

Ему почему-то казалось, что сосед может быть там.

Работы на крыше уже завершились. Унылые бетонные парапеты выкрасили в нежно-зеленый цвет, по периметру установили деревянные перголы, у подножия которых высадили плетистые розы Пьер де Ронсар. Когда они зацветут, вся терраса утонет в нежных бело-розовых бутонах.

Но сейчас противоположная сторона была пуста. Ни души.

Нин Сюй разочарованно опустил глаза. Он уже собирался уходить, как вдруг уловил едва заметный, тонкий аромат ментолового табака.

Парень повернулся и подошел к зеленому парапету. Заглянув за деревянную решетку перголы, он посмотрел вниз.

Так и есть. Внизу, в самом темном углу соседского балкона, угадывался темный силуэт. Между пальцев парня тлел крошечный оранжевый огонек.

Нин Сюй тихо вздохнул:

— Эй. Хватит курить.

Цзин Вэнь вздрогнул, и горячий пепел посыпался ему на джинсы. Он торопливо поднялся, затушил сигарету о перила и привычным точным движением отправил окурок вниз.

Затем он задрал голову:

— Твою мать! Хватит подкрадываться как призрак. Я уж подумал, отец умудрился пробраться на вашу половину, чтобы меня выловить.

Сумерки стремительно сгущались. Из-за деревянной решетки цветочного каркаса разглядеть выражение лица соседа было почти невозможно.

Нин Сюй мягко улыбнулся:

— Если твой отец решит штурмовать нашу крышу, обещаю держать оборону.

Снизу донесся негромкий смешок Цзин Вэня:

— Надо же, какой наш отличник благодарный. Значит, не зря я сегодня сглупил и подставился за тебя.

— И все же, глупость это была или нет... Спасибо тебе, Цзин Вэнь, — искренне произнес Нин Сюй.

Цзин Вэнь провел языком по губам, на которых еще оставался привкус ментола:

— Обращайся, сосед.

Спустившись в комнату, Нин Сюй заперся у себя, включил компьютер и зашел на образовательный портал для подготовки к экзаменам.

Через некоторое время вошла Ай Кэ с подносом. Увидев, что сын напряженно вглядывается в монитор, она покачала головой:

— Опять за учебой? Поешь сначала, дела никуда не убегут.

— Поставь на стол, мам, я сейчас закончу и поем, — не оборачиваясь, бросил он.

Матери оставалось только вздохнуть и выйти.

Спустя полчаса она принесла тарелку с нарезанными фруктами, но ужин так и стоял нетронутым.

— Неужели так много задали? — заволновалась Ай Кэ. — Сделай перерыв, нельзя же так себя изводить. Сам ведь сказал, что устал, отпросился из школы, а теперь сидишь допоздна.

Нин Сюй подцепил шпажкой кусочек дыни и мягко улыбнулся:

— На следующей неделе контрольные, нужно успеть подготовить один материал. Мам, я не маленький, проголодаюсь — поем. Ложись спать.

Поняв, что спорить бесполезно, Ай Кэ забрала остывшую тарелку:

— Я оставлю ужин на плите на подогреве, обязательно спустись и поешь.

Нин Сюй кивнул и снова защелкал мышкой, прокручивая длинный список задач.

Он просидел за компьютером до двух часов ночи, пока полностью не разобрал и не скомпилировал огромный массив экзаменационных заданий. В углу комнаты глухо застрекотал принтер, выдавая страницу за страницей.

Потянувшись до хруста в суставах, Нин Сюй спустился на кухню и быстро уничтожил большую часть того, что заботливо оставила мать.

Вернувшись в комнату, он аккуратно собрал пачку распечатанных листов, скрепил их в плотную брошюру и, вооружившись разноцветными маркерами, принялся методично размечать задачи одну за другой.

На следующее утро, наскоро позавтракав, Нин Сюй накинул на плечо рюкзак и остановился у порога, перекидывая кошке Чи Гуаньтоу маленький мячик.

Они играли уже минут десять, когда дверь соседней виллы наконец распахнулась.

Из дома вышел представительный мужчина средних лет в строгой светло-серой рубашке и с сияющим хронометром Rolex на запястье. Он был хорошо сложен, статен и красив, но выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Поторапливайся! С сегодняшнего дня в школу тебя возит водитель. И даже не пытайся заикаться про свой автобус. Ты на нем катался только ради того, чтобы с девчонками миловаться? — грозно спросил мужчина, оборачиваясь к приоткрытой двери.

Из глубины прихожей донесся сонный, язвительный голос Цзин Вэня:

— Пап, ты с дубу рухнул? Кто устраивает свидания в забитом школьном автобусе? Я, по-твоему, совсем безвкусный нищеброд?

— Я тебе поговорю еще! Живо на выход!

Цзин Вэнь нехотя переступил порог и, заметив Нин Сюя, удивленно замер. Но уже в следующую секунду его глаза победно блеснули. В два широких шага он преодолел расстояние между ними и бесцеремонно сгреб соседа за плечо.

— Вот, полюбуйся, — заявил он отцу, Цзин Гоцюаню. — Мой одноклассник ждет меня. Мы каждое утро вместе ездим на автобусе. Так что кончай устраивать цирк и иди лучше удели время маме.

Нин Сюя передернуло от этого бесцеремонного объятия. Жутко неудобная поза делала его похожим на заложника, которого ведут под конвоем.

Однако Цзин Гоцюань уже буравил его оценивающим взглядом, так что вырываться сейчас было бы верхом глупости.

— Ты одноклассник моего оболтуса? — нахмутив густые брови, спросил мужчина.

Нин Сюю ничего не оставалось, кроме как выдавить вежливую улыбку:

— Здравствуйте, дядя. Да, мы обычно вместе ездим в школу.

— И прямо-таки каждый день на автобусе? — недоверчиво прищурился Цзин Гоцюань. — И

никаких девиц рядом с ним не крутится?

Нин Сюй мысленно застонал, но внешне сохранил абсолютное спокойствие и заверил родителя:

— Да, абсолютно каждый день. Мы всегда вместе, никаких свиданий у него нет.

Слова «каждый день» он едва не процедил сквозь зубы.

Цзин Гоцюань заметно расслабился, хотя выражение его лица осталось недовольным.

— Ладно, ступайте, не буду вас задерживать. Но учти, Цзин Вэнь: чтобы в девять вечера был дома как штык. Мы с матерью ждем тебя. Вчерашний разговор мы еще не закончили.

Нин Сюй почувствовал, как рука на его плече мгновенно закаменела.

— В девять?! — возмутился Цзин Вэнь. — Мне что, на ракете лететь?!

— Да хоть на метле! — отрезал отец. — Твоя тетя ясно сказала: вторая вечерняя самоподготовка заканчивается в двадцать сорок. Доехать за двадцать минут — задача непосильная? Спроси вон у своего товарища, во сколько он дома бывает!

Оба — и разъяренный отец, и взъерошенный сын — разом уставились на Нин Сюя. В этот момент тот страстно пожелал провалиться сквозь землю или стать невидимкой. Он уже тысячу раз пожалел, что вообще решил дожидаться этого придурка.

— Короче, без лишних разговоров. Если в девять тебя не будет дома, за каждую минуту опоздания — по десять отжиманий. Могу лично постоять над душой хоть до утра, если тебе так хочется, — отчеканил Цзин Гоцюань и с грохотом захлопнул дверь.

□□□□.....□□□□□□□□□□□□□□

— Да-а... У моего папаши явно проблемы с гневом.

Нин Сюй резко повел плечом, сбрасывая его руку:

— Заметно. И у тебя это, похоже, наследственное.

Он бесцеремонно пихнул тяжелую, плотно скрепленную пачку листов, которую до этого держал в руках, прямо в грудь Цзин Вэню и зашагал к воротам.

Тот едва не выронил увесистый талмуд от неожиданности. Кое-как удержав бумажную стопку, он припустил следом:

— Это еще что за макулатура? Ты меня за свою шестерку держишь, что ли? Кидаешься тут всякой херней.

— Не нравится — можешь выбросить, — даже не обернувшись, бросил Нин Сюй.

— Ну-ка, поглядим... — Цзин Вэнь на ходу ухватил фолиант поудобнее и перевернул титульный лист.

Сверху крупным шрифтом было выведено: «Полный сборник экзаменационных задач Цюй Хуайэня за 2013 год».

Парень опешил. Он принялся торопливо листать брошюру дальше: сборник за 2014-й, 2015-й... и так вплоть до текущего года. Почти половину объема занимали подробнейшие разборы решений, а поля пестрели разноцветными пометками.

— Красным маркером выделен высший уровень сложности, такие задачи на экзаменах попадают редко, — спокойно пояснил Нин Сюй. — Желтым — средний, это база, их нужно знать обязательно. Зеленым я отметил ловушки, где чаще всего делают глупые ошибки. На них обрати особое внимание.

Цзин Вэнь сжимал в руках этот увесистый, пахнувший свежей краской сборник, и в груди у него теснилось какое-то странное, горячее чувство.

Он молчал несколько секунд, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями, а потом выдал:

— Охренеть... Будь ты девчонкой, я бы решил, что ты в меня по уши втрескался.

Они как раз подошли к автобусной остановке. Нин Сюй не остался в долгу:

— Придурок. Мне просто стало тебя жалко.

Цзин Вэнь прекрасно понимал, что сосед делает это из чувства долга, а потому ничуть не обиделся на колкость. Он лишь довольно осклабился:

— И откуда ты только узнал, что я сейчас налегаю на математику? Я реально боялся, что этот чертов Цюй Хуайэнь срежет меня на экзамене.

Нин Сюй бросил на него мимолетный взгляд:

— С каких это пор тебя вообще начали волновать оценки?

Цзин Вэнь, чьи истинные мотивы раскрыли так легко, смущенно кашлянул и уставился под ноги.

Лишь когда вдалеке показался школьный автобус, он слегка приподнял брошюру:

— Спасибо. Правда. Я все выучу.

Было очевидно, что Нин Сюй готовил и распечатывал этот сборник прошлой ночью. Под его глазами залегли едва заметные тени, а в белках виднелась тонкая сеточка лопнувших сосудов. Цзин Вэнь ощутил, как к горлу подкатывает теплый ком.

Автобус со скрипом затормозил у тротуара. Нин Сюй повернулся к нему:

— И не смей там ничего чиркать. Проработаешь — верни. Я потом отдам его сестре.

С этими словами он спокойно поднялся по подножке в салон, оставив своего спутника переваривать услышанное в полном одиночестве.

У Цзин Вэня нервно дернулся уголок рта.

«Ну надо же, — подумал он, — одним выстрелом двух зайцев. Экономия на подарках высшего уровня».

Приближались промежуточные экзамены. Поскольку это была совместная аттестация сразу четырех учебных заведений города, для обеспечения максимальной честности школы попарно обменялись учениками.

Половина ребят из Ланьгао отправилась писать тесты в Имин, а их сверстники — наоборот.

Нин Сюй и Ли Цю попали в списки тех, кого распределили в Имин. Их экзаменационные кабинеты оказались по соседству.

Едва завершился письменный экзамен по английскому, Ли Цю тут же бросился на поиски Нин Сюя, горя желанием сверить ответы. Побродив по коридорам, он обнаружил друга в плотном кольце одноклассников.

— О Божественный Сюй, скажи, в последнем тексте про телефонные будки — какая главная

причина их повсеместного распространения?

— Да погоди ты, не лезь без очереди! Я первый спросил!

— Брат Сюй, в первом задании на заполнение пропусков ты выбрал вариант «А» или «Б»?

Понимая, что пробиться сквозь эту толпу страждущих не удастся, Ли Цю пошел на хитрость. Сложив ладони рупором, он зычно крикнул через весь коридор:

— Нин Сюй! Ты свой карандаш 2В на парте забыл!

Его зычный голос заставил ребят замолчать и удивленно обернуться.

Нин Сюй, уже не знавший, как отвязаться от назойливых расспросов, воспользовался моментом, проскользнул мимо окруживших его парней и быстро пошагал к другу.

Ли Цю победно подмигнул ему:

— Ну что, каков план? Гениально ведь?

— Гений, блин, комнатный. Пошли скорее в кабинет, сделаем вид, что ищем его, пока нас опять не зажали, — шепнул Нин Сюй, увлекая его обратно в класс.

В это время у лестничного пролета стоял юноша среднего роста в аккуратных черных очках. У него были на удивление тонкие, почти девичьи черты лица и яркие губы на бледной коже — весь его облик дышал вежливой интеллигентностью.

Он стоял неподвижно и пристально, не отрываясь ни на миг, наблюдал за Нин Сюем.

Спустя минуту Нин Сюй и Ли Цю вышли из кабинета и направились к выходу.

Заметив это, таинственный наблюдатель вздрогнул и поспешно скрылся за поворотом лестницы.